

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА, В.С. МЕРКУРЬЕВА

(Волгоград)

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В ОБЛАСТИ ДРАМАТИЧЕСКОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ
(по материалам местной периодической печати)**

Рассматривается просветительская деятельность Саратовского общества любителей изящных искусств (ОЛИИ) в сфере драматического искусства и художественного чтения, проводимая им в конце XIX в. Основываясь на материалах местной периодической печати, в первую очередь газеты «Саратовский листок», а также архивных отчетах общества, описывается и анализируется содержание театральных постановок и литературных вечеров, устраиваемых просветительским объединением. Кроме того, в статье делаются общие выводы о результатах работы этих направлений.

Ключевые слова: Саратовское общество любителей изящных искусств, культура, просветительство, любительский театр, литературные вечера, эстетическое воспитание.

TATYANA FEDYANINA, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

**THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE SARATOV SOCIETY OF FINE ARTS LOVERS
IN THE SPHERE OF DRAMATIC ART AND DRAMATIC READING
(based on the local periodical press)**

The educational activity of the Saratov Society of Fine Arts lovers in the sphere of dramatic art and dramatic reading, realized at the end of the XIXth century, is considered. Based on the material of the local periodical press, "Saratov newsletter" in the first instance, and the archive records of the society, there is described and analyzed the content of the theatrical performances and literary evenings, organized by the educational union. Besides it is concluded about the results of work of these directions.

Key words: Saratov Society of Fine Arts lovers, culture, enlightenment, amateur theatre, literary evening, esthetic education.

На протяжении целого десятилетия своей деятельности участники Саратовского Общества любителей изящных искусств (ОЛИИ) осуществляли многогранную культурно-просветительскую работу. Помимо систематической деятельности в сфере пластических искусств, заключавшейся в организации выставок и развитии художественного образования, о которых мы уже писали ранее, Общество уделяло значительное внимание устройству литературных и музыкальных вечеров, чтению публичных лекций об истории искусства, а также постановке любительских театральных представлений [19]. И конечно же, местная периодическая печать, в частности газета «Саратовский листок», выступая в роли летописца культурной жизни Саратова, внимательно освещала весь спектр мероприятий, инициированных ОЛИИ, обеспечивая их подробное описание и способствуя повышению общественного интереса.

В данной работе мы сосредоточим свое внимание на просветительской деятельности общества в сфере драматического искусства и художественного чтения.

Для начала необходимо сказать, что наметившаяся во второй половине XIX в. общероссийская тенденция к демократизации театральной культуры, когда сцена перестала быть привилегией столиц и крупных городов, добравшись до провинции, ярко проявилась и в Саратове. Местные любители изящных искусств, живо интересовавшиеся театром, с энтузиазмом включились в этот процесс, превращая свой город в активного участника культурного диалога. Уже с начала 60-х гг. в Саратове активно развивалась театральная жизнь.

Главным театром города стал Городской театр, который был открыт еще в начале XIX в. и успешно работал до 29 июля 1862 г., когда здание театра со всем имуществом и пристройками сгорело [2]. Одна-

ко уже через три года, в ноябре 1865 г., на его месте появится новый четырехъярусный театр (ныне Саратовский академический театр оперы и балета), с большой сценой и зрительским залом на 900 мест. Его возрождение стало настоящим праздником для горожан, т. к. театр занимал большое место в их духовной жизни: «... Много отрадных впечатлений выносили мы из театра, прекрасная игра актеров затрагивала и живые струны нашего сердца», – подчеркивает местная пресса [18]. Другим театральным местом для культурного досуга горожан стали летние театры.

Летом 1859 г. владелец винно-гастрономического магазина немецкий колонист Ф.О. Шехтель начал строительство собственного летнего театра, находившегося в полутора километрах от города. Его открытие (ныне Саратовский академический театр драмы имени И.А. Слонова) состоялось 26 декабря 1859 г., в первый же год работы на сцене театра были поставлены: «Король лир» В. Шекспира, драма «Мраморные красавицы» К. Тарновского, «Не в деньгах счастье» И. Чернышева и ряд западных пьес. *В то время Саратов оказался единственным городом Поволжья, располагавшим двумя театрами: городским и летним загородным.* Спустя четыре года театр Ф. Шехтеля оказался в руках П.М. Медведева, выходца из московского Малого театра. Его важнейшим нововведением в Саратове стало создание Товарищества актеров – *первого в истории русского провинциального театра*, с успехом гастролировавшего по поволжским городам. За четыре сезона труппа представила саратовцам шестнадцать произведений Островского, и 4 июня 1865 г., после спектакля «Гроза», к публике вместе с исполнителями вышел и находившийся в городе автор пьесы. С мая 1867 г. загородный театр возглавил француз Э.Ф. Сервье. При нем территория вокруг театра существенно преобразилась. Были разбиты ухоженный сади цветники, а по вечерам звучала музыка духового оркестра. Именно на этих подмостках в 1870–1877 гг. состоялись первые выступления выдающихся деятелей русской сцены: В.Н. Давыдова, А.П. Ленского, М.Г. Савиной и П.А. Стрепетовой. Несмотря на свой расцвет, театр постигнула участь старого городского театра – он сгорел в 1875 г., и лишь через год был отстроен заново.

Еще один летний театр, известный как Приволжский или Барыкинский, был построен саратовским купцом Г.И. Барыкиным летом 1863 г. На его подмостках выступали такие знаменитые оперные певцы, как Д.А. Усатов и М.П. Терентьев, а в репертуар входили опера «Русалка» А.С. Даргомыжского, отдельные акты из «Опричника» П.И. Чайковского, «Травиаты» Д. Верди и др. Приволжский театр просуществовал 46 лет, вплоть до 1919 г. Позже, в середине 1880-х гг., в городе открылся новый частный летний театр, основанный купцом Г.В. Очким. Его зал, как правило, сдавался в аренду различным труппам и антрепренерам, в числе которых были коллективы московского Малого и петербургского Александрийского театров.

Важным событием для театральной жизни Саратова стал приезд в город в августе 1894 г. Казанско-Саратовского товарищества драматических артистов, возглавляемое М.М. Бородаем. Труппа М. Бородая кардинально выделялась на фоне других провинциальных коллективов. Как отмечает артистка О. Голубева, «Труппу Бородай подбирал большую. По качественному и количественному составу это была в то время самая сильная труппа в провинции. С ней соперничала лишь киевская труппа Соловцова» [6, с. 101]. По составу талантов труппа Бородая была яркой. В ее составе блистали такие выдающиеся артисты, как А. Каширин, М. Михайлович-Дольский, В. Неделин, И. Шувалов и К. Яковлев, впоследствии принятый в труппу столичного Александрийского театра, а также Мариус Петипа.

Зрители Саратова и Казани (часть сезона труппа проводила именно там) имели возможность увидеть постановки по произведениям всей русской классической драматургии – Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, А.П. Чехова, наряду с творениями великих европейцев: Гауптмана, Ибсена, Лопе де Вега, Шекспира, Шиллера. Характеризуя плодотворную просветительскую работу труппы М. Бородая за семь лет, газета «Саратовский листок» писала: «Его труппа познакомила нас с “Смертью Ивана Грозного”, “Царем Борисом”, “Царем Федором”, с “Плодами просвещения”, “Властью тьмы” и целым рядом новиков. Ознакомление при этом шло впереди других. Мы опережали не только провинциальные театры, но и столичные» [15]. С каждым годом популярность труппы росла, Саратов, по оценкам прессы, приобрел славу театрального города. Добавим, что именно в Казанско-Саратовском товариществе начал свой путь еще молодой Васи-

лий Иванович Качалов. За три сезона на сцене Городского театра он сыграл 78 ролей, среди которых Борис в «Грозе», Кассио в «Юлии Цезаре», Горацию в «Гамлете», Шпекин в «Ревизоре» и др. [4, с. 364].

Такое бурное развитие театральной жизни в Саратове конечно же не могло обойти стороной и участников Общества любителей изящных искусств, которые живо реагировали на все новое в культурной жизни города. Драматическое направление в работе Саратовского ОЛИИ было реализовано через постановку любительских спектаклей. Уже в первый сезон общество дало 2 представления на сцене городского театра и 4 – на своей собственной. В афишу вошли произведения русской классики, такие как «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Лес» и «На бойком месте» А.Н. Островского, а также пьесы современных авторов – Н.А. Потехина, В.А. Александрова и А.П. Чехова («Лебединая песнь», «Сердечная канитель» и др.). В отчете общества за первый год сообщается, что в спектаклях было задействовано 55 человек, сыгравших 98 ролей, из них членами общества было 38 человек [17, с. 20]. Однако спустя годы деятельность драматического кружка потеряла прежний размах.

В 1895 г. «Саратовский листок» разместил на своих страницах отчет общества за прошедший год (сентябрь 1894 – сентябрь 1895 гг.), где констатировалось: «Драматический отдел в отчетном году не имел, к сожалению, правильной организации; к тому же чувствовался количественный недостаток в любителях сценического искусства...» [8]. Интересной деталью в отчете было объяснение его неудач в некоторых направлениях его работы, в том числе и в театральной деятельности. Смерть императора Александра III (ноябрь 1894 г.) и последовавших за ней траурный период не дали обществу просветить ряд музыкальных вечеров, публичные платные драматические спектакли. Также эти обстоятельства повлияли и на то, что многие члены ОЛИИ не стали возобновлять своих членских билетов и покинули его, так число членов общество «значительно сократилось» (точной цифры авторы отчета не называют). Также добавим, что в указанный период в городском театре уже активно работала труппа М. Бородая, которая конечно же привлекала саратовцев своими постановками. Тем не менее, за отчетный период благодаря большим усилиям участников объединения было организовано 13 спектаклей. Репертуар состоял из «проверенных» годами пьес, таких как «Лес» и другие произведения А.Н. Островского, а также работ И.А. Салова, П.М. Невежина, комедии И.А. Крылова «Уроки дочкам» и произведений легкого жанра [9].

Спустя четыре месяца в той же газете появился положительный отзыв на спектакль ОЛИИ от 14 января. Рецензент отметил, что постановка комедии А.Н. Островского «Лес» прошла удачно: «Спектакль 14-го января в Обществе любителей изящных искусств, данный любителями с участием П.Г. Протасова в пользу *Общества вспомоществования стремящихся к высшему образованию*, прошел удачно. Зал был полон» [10]. Это позволяет предположить, что, хотя количество спектаклей сократилось, их качество оставалось на высоком уровне. Вероятной причиной спада активности была нехватка финансирования, о чем говорят отчеты общества. Несмотря на трудности, ОЛИИ не оставляло попыток развивать театральную жизнь, и в марте 1897 г. инициировало совещание по устройству в Саратове народного театра [13]. План по созданию народного театра предполагал обращение к городским властям с просьбой бесплатно уступить театр в саду Сервье (к тому моменту здание театра находилось в собственности у городской думы). И данное предложение было поддержано властями. Народный театр, вмещавший 902 зрителя, был открыт в Саратове 25 мая 1897 г., на сцене в тот вечер играли пьесу А.Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше». На пост главного режиссера был приглашен актер К.Н. Яковлев. Пресса констатировала: «Итак, этот первый опыт, осуществивший в Саратове идею общедоступного театра в более широких размерах, можно считать удачным» [7]. За год в театре было показано 160 спектаклей, в основе его репертуара были пьесы А.Н. Островского. Также театр активно знакомил зрителя и с западноевропейской классикой, показав «Отелло» У. Шекспира, «Разбойников» Ф. Шиллера, «Скупого» Мольера. Низкие цены на входные билеты (от 7 до 50 копеек) привлекали в театр и малоимущих граждан. Отметим, что состав театральной аудитории в рассматриваемый период претерпел значительные изменения, пополнившись многочисленными представителями низших городских сословий, включая рабочих [5]. Этому способствовало и само расположение театра, который находился в районе, где преимущественно проживали рабочие. Таким образом, демократизация

театральной культуры, начавшаяся еще с середины века, распределялась и на театральную публику, давая возможность познакомиться с драматургией широкие слои населения.

Однако несмотря на, казалось бы, общий успех в деле устройства Народного театра, театральная деятельность самого общества между тем продолжала сокращаться. Как отмечалось в отчетах, работа драматического отдела была «весома слаба» из-за нехватки актеров (в 1897 г. дано всего 3 спектакля), а к 1899 г. она так и «не развита своей деятельности», ограничиваясь постановками небольших пьес на семейных вечерах [15].

Подводя промежуточные итоги, можно констатировать, что работа драматической секции ОЛИИ носила неустойчивый характер и не привела к созданию постоянно действующего в городе театрального любительского объединения. Ряд объективных трудностей (например, отсутствие стабильного финансирования и помещения) и субъективных факторов (снижение личной заинтересованности активистов) привели к тому, что к концу XIX в. ее деятельность практически прекратилась. Энтузиазм руководителей драматического отдела ОЛИИ постепенно иссяк, и секция ограничилась лишь редкими, эпизодическими выступлениями, не оставив заметного следа в культурной жизни последующих лет. Конечно же, необходимо добавить, что общество столкнулось и с высокой конкуренцией в лице профессиональных театров, в которых трудились прославленные саратовские актеры. Сравнение любительских постановок и профессиональных трупп едва ли подчеркнет достоинства первых.

Помимо театра, просветительская работа ОЛИИ велась через организацию литературных вечеров, ставших настоящим центром притяжения для местной интеллигенции. Эти встречи выполняли важнейшую социально-культурную функцию, предоставляя саратовцам возможность не только для знакомства с новинками и литературной классикой, но и для интеллектуального общения в условиях отсутствия в городе университета. Первое литературное чтение, организованное ОЛИИ состоялось 28 сентября 1895 г. [8].

Программа вечеров, как правило, состояла из двух основных частей. Первая часть была посвящена монологическому чтению, участники зачитывали вслух значимые произведения русской литературы, биографические очерки, критические статьи или исторические труды. Вторая часть превращалась в живой и свободный обмен мнениями между участниками. Именно эти дискуссии, в ходе которых высказывались разные, порой противоположные точки зрения, и были самой ценной составляющей. Как свидетельствует источник, темы вечеров были разнообразны: «Два вечера были посвящены Новикову, затем – по одному – Крылову и Грибоедову. На других литературных вечерах читалось о малороссийском философе Сковороде, об Аксаковых, статьи Ключевского, Иванова (Два миросозерцания – Тургенев и Толстой), о Станкевиче, о Писареве, роман Зутнера «Долой оружие», статьи Брандеса, «Хозяин и работник» Толстого, книжки проф. Кареева...» [Там же]. Подчеркивается, что число посетителей литературных вечеров с каждым годом растет, что обусловлено интересом горожан к чтению. Организаторы стремились отвечать этому запросу, предлагая разнообразную программу, которая не ограничивалась отечественной классикой. Активно включались в обсуждение и произведения и зарубежных авторов: «В четверг, 11 января, в заседании литературной секции Общества любителей изящных искусств будет прочитана брошюра Бокля «Влияние женщин на успехи знания» [9]. Будет интересным обратиться к содержанию данной брошюры.

Труд Генри Бокля представляет собой характерный и дискуссионный памятник интеллектуальной мысли середины XIX столетия. Будучи частью его масштабного проекта «История цивилизации в Англии», данное сочинение предлагает философское осмысливание места женщины в прогрессе науки и культуры. Центральный тезис автора заключается в утверждении, что женщины в силу особенностей своего мышления, ориентированного на чувственность и интуицию, а не на рациональность и абстракцию, исторически не способствовали развитию знания. В подтверждение этого Бокль указывает, что величайшие достижения в поэзии, искусстве и науке принадлежат мужчинам: «...ни одно из величайших творений, научающих человечество и услаждающих жизнь его, не было произведением женщин. В поэзии, в живописи, в ваянии, в музыке, самые прелестные произведения – были делом мужчин» [1, с. 10].

Автор не отрицает влияния женщин на исторический процесс вообще, но характеризует его специфику. По его мнению, большая склонность женщин к предрассудкам, религиозности и консерватизму препятствует их вкладу в науку и философию, требующие критического пересмотра устоявшихся догм. Однако далее Г. Бокль вводит важное уточнение: прирожденные качества женского ума, не позволяя им делать научные открытия напрямую, благотворно влияют на сам метод познания. Философ приходит к выводу, что женщины, будучи носителями дедуктивного подхода, оказали науке неосознанную услугу, поощряя этот метод мышления, в то время как мужчины более склонны к индукции. Таким образом, вклад женщин в науку, согласно Г. Боклю, является не прямым, а косвенным, но оттого не менее значимым.

Безусловно, с позиции современного читателя взгляды Г. Бокля на роль женщин кажутся устаревшими и не соответствующими нынешним реалиям. Однако для своего времени его рассуждения были вполне логичны и даже прогрессивны, т. к. автор не умалял, а, напротив, стремился обосновать значимость женского влияния, хотя и в специфическом ключе. Ограниченностю его подхода заключается в чрезмерно узком понимании науки как сугубо абстрактной сферы, что заставило его игнорировать практический вклад женщин в такие области, как медицина, образование и социальная работа. Эта однобокость вызывала критику даже у его современников. Важно, однако, признать, что сама постановка вопроса о соотношении социальных ролей мужчин и женщин была смелой для своей эпохи, тогда как сегодня, в XXI в., эта тема продолжает оставаться предметом оживленных разговоров.

Газета «Саратовский листок» не оставила нам свидетельств о том, как развернулась дискуссия вокруг этого произведения на литературном вечере ОЛИИ. Однако даже без этого молчаливого свидетельства мы можем представить, какие бурные споры оно могло вызвать. Ведь выбор столь непростого произведения для обсуждения говорит сам за себя: члены ОЛИИ стремились не только к эстетическому наслаждению, но и к интеллектуальному развитию, желая быть в курсе передовых просветительских идей. Например, 12 сентября 1896 г. в рамках обычных чтений на обсуждение была представлена статья «Представляет ли интеллигенция общественный класс?» из журнала «Новое слово» [12], а 25 января того же года состоялось чтение статьи «Забытый писатель», посвященной известному беллетристу 70-х годов Кущевскому [11]. В целом, в годовом отчете 1896–1897 гг. сообщается, что обществом было устроено 25 литературных вечером, на которых были прочитаны литературные новинки [14].

Отчетная документация Саратовского общества любителей изящных искусств (ОЛИИ) за 1898–1899 гг. рисует картину заметного спада в деятельности его литературного отдела. Частота проводимых встреч сократилась, что свидетельствовало об общем кризисе просветительских инициатив на рубеже веков. Однако в этой ситуации угасания ярко проявился важный феномен: несмотря на общее снижение интереса к регулярным «чтениям», формат *мемориальных вечеров*, посвященных классикам литературы, демонстрировал устойчивую популярность. Как подчеркивал «Саратовский листок», именно такие события становились значительными общественными событиями, приносящими не только солидный доход, но и подтверждающими авторитет ОЛИИ. Яркими примерами этого успеха стали вечер памяти Генриха Гейне (26 ноября 1898 г.), собравший до 250 человек, и вечер, посвященный творчеству Николая Некрасова (27 декабря того же года), который посетило не менее 200 гостей [3].

Необходимо отметить, что литературное направление в деятельности Саратовского общества любителей изящных искусств оказалось гораздо более успешным и устойчивым, чем театральное, в том числе и в плане материального обогащения. Как свидетельствует «Саратовский листок» в отчете за 1895 г., литературные вечера стали для Общества стабильным источником дохода, тогда как драматические постановки часто требовали значительных расходов на костюмы, декорации и аренду помещений [8]. Ежегодно проводя литературные вечера, Общество фокусировалось на самых ярких и актуальных явлениях современной литературы и общественной мысли. В отличие от театральных постановок, которые конкурировали с профессиональными труппами, литературные чтения предлагали уникальный формат некого «интеллектуального клуба». На этих вечерах обсуждались не только

художественные произведения, но и социально-философские вопросы, волновавшие современников, что превращало их в настоящую дискуссионную площадку для жителей Саратова.

Важным дополнением к картине просветительской деятельности Саратовского общества является организация бесплатных языковых курсов, в отчете за 1896–1897 гг. отмечено: «...в этом году были организованы бесплатные систематические курсы английского, немецкого и французского языков, под руководством членов общества, причем английский слушали 35 чел. и французский – 30 человек» [14]. Данный факт лишний раз подчеркивает, что лишь искренние просветительские желания стояли во главе всей работы ОЛИИ, не гонясь за материальным благополучием, члены общества продолжали попытки проведения культурно-просветительских мероприятий в разных областях не только искусства, но и образования.

Таким образом, культурно-просветительская деятельность Саратовского Общества любителей изящных искусств в сфере драматического искусства и художественного чтения в конце XIX в. демонстрирует динамичную, но неравномерную картину.

С одной стороны, театральное направление несмотря на яркий старт с постановками русской классики и попытки масштабных инициатив (как проект народного театра), деятельность драматической секции столкнулась с рядом непреодолимых трудностей. Нехватка финансирования, помещений, актеров-любителей, общее снижение энтузиазма членов общества привели к постепенному угасанию театральной работы ОЛИИ, которая так и не переросла в постоянное любительское объединение. С другой стороны, литературные вечера были успешным и стабильным элементом просветительской работы Общества, став неким центром притяжения для саратовской интеллигенции. Умение ОЛИИ откликаться на интеллектуальные запросы времени, обсуждая как классическое наследие, так и новейшие философские и общественные идеи, обеспечило неизменный интерес публики, даже несмотря на общий упадок развития отдельных направлений общества.

Литература

1. Бокль Г.Т. Влияние женщины на успехи знания / пер. с англ. С. Буйницкого. СПб.: А. Буйницкий, 1864.
2. Малинин Г.А. Первые страницы. Из истории Саратовского театра // Поволжский край. 1972. С. 98–138.
3. Отчет Саратовского общества любителей изящных искусств за 1898–99 г. // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 6322. Л. 30–35.
4. Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2. Ч. 2 / под ред. И.В. Пороха. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999.
5. Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц: 1895–1917. Л.: Искусство, 1990.
6. Русский провинциальный театр: воспоминания / театральные воспоминания М.И. Велизарий, О.А. Голубевой, А.Я. Глама-Мещерской и др. Л.: Искусство, 1937.
7. Саратовский дневник. Вып. от 27.05.1897.
8. Саратовский листок. Вып. от 28.09.1895. № 208.
9. Саратовский листок. Вып. от 11.01.1896. № 8.
10. Саратовский листок Вып. от 16.01.1896. № 12.
11. Саратовский листок. Вып. от 24.01.1896. № 19.
12. Саратовский листок. Вып. от 12.09.1896. № 197.
13. Саратовский листок. Вып. от 29.03.1897. № 72.
14. Саратовский листок. Вып. от 04.10.1897. № 214.
15. Саратовский листок. Вып. от 05.10.1899. № 214.
16. Саратовский листок. Вып. от 26.04.1901.
17. Саратовское общество любителей изящных искусств: год 1889–1890 первый. Саратов: Типография Губернского Земства, 1890.
18. Саратовский справочный листок. Вып. от 23.05.1867.
19. Федянина Т.П., Меркуриева В.С. Отражение выставочной деятельности Саратовского общества любителей изящных искусств 1889–1893 гг. в местной периодической печати (по материалам газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник») // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Границы познания». 2025. № 2(97). С. 61–67. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1747761766.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).